

роны, заставив строителей постоянно поднимать высоту стен и расширять основания башен. Именно этим объясняются три яруса кладки стен и «кольца» укреплений круглых башен. По мнению докладчицы, изменение западной линии обороны, включившее в состав крепости около двух гектаров площади, было проведено не в VI, а в IX—X вв., фактически протяженность крепостной ограды была уменьшена, а вновь присоединенная площадь предназначалась для жителей пригородных деревень и не подверглась застройке. Установленный И. А. Антоновой факт увеличения размеров крепости в IX—X вв. ценен тем, что его, видимо, можно поставить в связь с изменением в Византийской империи состава армии и тактики военных действий в VIII—X вв.

С. А. Беляев в докладе по исторической топографии византийского Херсонеса обратил внимание на то, что, несмотря на ведущиеся там на протяжении последних 150 лет раскопки, в результате которых была раскрыта примерно четверть византийского города и обнаружено много общественных, в частности культовых, построек и жилых домов, до сих пор фактически не было сделано попытки связать памятники с постройками, упомянутыми в письменных источниках. Докладчик выделил три временных пласта таких источников. Он остановился, в частности, на таких конкретных памятниках, как Уваровская базилика, Западная базилика, Пещерный храм. Уваровская базилика, по мнению С. А. Беляева, является тем зданием, которое под разными, но близкими названиями (храм св. Апостолов, храм апостола Петра, храм апостола Иакова) упоминается в источниках VII—XI вв. и определяется русской летописью как место крещения и венчания киевского князя Владимира.

Херсонесу и другим городам византийской Таврики были посвящены выступления Л. Г. Колесниковой (Севастополь), А. И. Романчук (Свердловск), В. Н. Даниленко (Симферополь), В. Н. Залеской, Е. Н. Мещерской (обе — Ленинград), А. Г. Герцена (Симферополь), С. А. Иванова (Москва), А. В. Белого (Бахчисарай), А. И. Айбабина, В. Л. Мыцы, И. А. Баранова (все — Симферополь).

Л. Г. Колесникова в докладе «Средневековый Херсон в системе Византийской империи (Вопросы культуры)» суммировала данные, полученные в результате изучения памятников искусства и архитектуры средневекового Херсона. Докладчица пришла к выводу, что для каждого определенного отрезка времени (на протяжении V—XIV вв.) культуре Херсона были присущи особенности византийской культуры, что их развитие шло синхронно и определялось спецификой внутренних политических и социально-экономических процессов, происходивших в Византийской империи и Херсоне; наряду с этим в духовной и материальной культуре Херсона нашли отражение контакты с окружающим его «варварским» миром.

Вопросы исторической и социальной топографии Херсонеса были рассмотрены в зачитанном на секции археологии докладе А. И. Романчук «Позднесредневековый Херсон. Историко-топографический аспект». На основе изучения плотности застройки городских кварталов Херсона XII—XIV вв., размеров и типов усадеб, содержания в них вещевого материала докладчица предприняла попытку определить историко-социальную топографию позднесредневекового Херсона и профессиональные занятия жителей отдельных городских кварталов. Раскопанные в усадьбах северного района печи позволили А. И. Романчук выделить там два квартала хлебопеков, а инвентарь и печи, в которых производилась обработка металлов, — монастырский квартал; для портового квартала, по мнению докладчицы, характерны более устойчивые размеры и облик усадеб. А. И. Романчук отметила достаточно высокий уровень проводившихся в этот период в городе работ по благоустройству, наличие регулирующего начала в процессе внутриквартальной застройки и в размещении производственных комплексов, значительную роль в Херсоне церкви (наряду с внутриквартальными храмиками-усыпальницами город имел «районные» храмы и монастыри). Изучение топографической структуры города позволило